

УДК 94(470+571)

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.35.30>

Рождаемость в Сибири накануне коллективизации: отсроченный демографический переход

А. А. Бурматов

*Куйбышевский филиал Новосибирского государственного педагогического университета, г. Куйбышев, Россия
Институт истории СО РАН, г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. Рассматривается завершающий период нэпа, который характеризуется высокой рождаемостью. Отмечается, что население Сибири сохраняло традиционное демографическое поведение в репродуктивной сфере. Излагаются факторы, обусловившие сохранение высокой рождаемости в селе и ее снижение в городе. Делается вывод, что демографический взрыв, наблюдавшийся в конце 20-х гг. XX в., мог стать продолжительным в одном случае – случае отказа от модернизации деревни.

Ключевые слова: Сибирь, нэп, рождаемость, демографический переход.

Для цитирования: Бурматов А. А. Рождаемость в Сибири накануне коллективизации: отсроченный демографический переход // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2021. Т. 35. С. 30–36. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.35.30>

Начало восстановления народного хозяйства в годы нэпа характеризовалось и повышением показателей воспроизводства населения, подъем рождаемости отмечался в 1923–1929 гг. Показатели рождаемости и естественного прироста в Западной Сибири превосходили средние по стране. Повсеместно наблюдалась компенсаторная волна, связанная с реализацией рождений, не осуществленных в годы Первой мировой и Гражданской войн. В Сибири на рождаемость влияли и другие факторы: более высокая доля сельского населения [2, с. 102, 103; 10, с. 70], миграционный приток, отсутствие в большинстве семей регулирования деторождения. Экономической предпосылкой почти неограниченной рождаемости являлось то, что после появления ребенка семье «прирезали землю» (распределение земельного фонда шло по числу едоков). В мелкотоварном хозяйстве труд ребенка использовался рано, затраты на воспроизводство рабочей силы окупались быстро. Меньшим в Сибири был партийный диктат, но сохранялось влияние общины на частные семейные дела.

Высокому уровню рождаемости способствовало и положение женщины в обществе, особенно это относилось к приверженному традициям сельскому населению. Женщина, издревле связанная своим подчиненным положением в семье и общине, не проявляла в должной мере свой потенциал, и многие из представительниц прекрасного пола только мечтали об изменении своего положения. Само народное творчество подавляло женскую при-

роду, вытравляло в ней свободу. Народная поговорка гласила: «Курица не птица, а баба не человек». Эту «мудрость» уже тогда считали отвратительной. Например, в изданной в отделе кооперативного движения для широких масс крестьянок брошюре указывалось, что «эта подлая пословица зародилась при строе богачей и помещиков. До Великой Октябрьской революции крестьянка была не человеком, а “бабой”» [6, с. 3]. За ней оставались дом, дети, огород, поле. Ситуация мало изменилась и после революции, хотя формально мужчины и женщины уравнились в правах. Согласно большевистской пропаганде, «русская крестьянка стала самой свободной женщиной в мире» [Там же, с. 4]. Жительниц села активно призывали воспользоваться своими правами. Правда, вся агитация в брошюре сводилась к вовлечению крестьянок в деятельность кооперативных организаций. Так, в пропагандистской брошюре 1928 г. под рисунком женщины, выступающей на деревенском сходе, содержится вопрос: «Пошто про баб правление забыло?» [12, с. 17]. Здесь же популярно разъяснялась необходимость женщинам активнее вступать в кооперацию и управлять целым рядом видов деятельности в ней. Население устойчиво сохраняло традиционное демографическое поведение, женщины придерживались установки: «Что зародилось, должно жить!»

В 1927–1929 гг. население Сибири быстро прирастало. Естественный прирост в городах составлял 23–25 %, а в селах – 31–36 % ежегодно. Население вошло в период демографического взрыва. Наблюдалось снижение смертности населения при сохранении высокой рождаемости. Исследователи того времени считали, что увеличение темпов прироста населения вызвано уступками большевистского правительства традиционному образу жизни населения страны [4]. Население СССР увеличилось, по расчету ЦСУ СССР, в 1926 г. на 3,4 млн чел., в 1927 г. – на 3,3 млн, в 1928 г. – на 3,5 млн. Естественный прирост в 1928 г. в европейской части СССР составлял 22,2 %, а в европейской части РСФСР – 21,9 %¹. Эти данные завышены, но истинное увеличение численности населения страны составляло не менее 3 млн чел. в год.

Рождаемость в Сибирском крае оставалась очень высокой. В городах края за 1925–1927 гг. ее колебания были незначительны. Статистики разбили огромный Сибирский край на два подрайона. В юго-западную часть входили девять округов: Тарский, Омский, Барабинский, Славгородский, Каменский, Новосибирский, Барнаульский, Рубцовский, Бийский и Ойротская автономия. Северо-Восточную Сибирь составляли восемь округов: Томский, Ачинский, Красноярский, Кузнецкий, Хакасский, Минусинский, Канский и Иркутская область. В городах Юго-Западной Сибири уровень рождаемости составлял в 1925 г. – 42,5; в 1926 г. – 41,2 и в 1927 г. – 43,0 %. В городах Северо-Востока Сибири 39,9; 39,1 и 41,0 % соответственно. В городах уровень рождаемости демонстрировал тенденцию к повышению. Самые высокие показатели рождаемости отмечались в городах Хакасского и Кузнецкого округов. В 1925 г. в городах последнего регистрируемый уровень рождаемости составил 60,6 %, в 1926 г. – 57,9, а в 1927 г. – 68,4. В Хакасском окру-

¹ Статистический справочник СССР. 1928 г. М., 1929. С. 18, 19, 77.

ге соответствующие показатели были 67,2; 74,2 и 64,6 %². Исследователь того времени А. Слуцкий указывал: «Наиболее высокий показатель родившихся за 1927 г. по городам наблюдается в Кузнецком округе, но в данном случае, по-видимому, имеется значительный недоучет населения за названный год» [11, с. 138]. Современные исследователи оценили степень недоучета населения переписью в Сибири в 2 % [3, с. 47], что говорит о качественном учете в ходе ценса. Рождаемость в городах Северо-Западной Сибири была ниже, чем в Юго-Западной.

По городам Сибирского края рождаемость составляла в 1926 г. 41,3, в 1927 г. – 40,2 и в 1927 г. – 42,0 %³. Наиболее низкими показателями отличались города Бийского и Красноярского округов, Иркутской губернии, при этом рождаемость имела ярко выраженную тенденцию к снижению. В 1925 г. в Бийском округе доля родившихся на 1 тыс. жителей составляла 38,4 %, в 1926 г. – 34,8, а в 1927 г. – 33,6. В Иркутской губернии регистрировалось 39,5; 35,0 и 34,2 % родившихся соответственно. В Красноярском округе за эти же годы 36,5; 35,1 и 33,9 %. За три смежных года показатель рождаемости снизился в Бийском округе на 12,5 %, в Красноярском – на 7,1, а в Иркутской губернии – на 13,3. В Томском округе, где влияние жителей бывшей губернской столицы на рождаемость было решающим, коэффициенты были невелики, но отмечался их рост: в 1925 г. – 37,4 %, в 1926 г. – 38,0 и в 1927 г. – 40,3, т. е. на 7,5 %. В Минусинском округе наблюдалось сильное колебание рождаемости: в 1925 г. 39,7 %, в 1926 г. – 41,6, в 1927 г. – 34,5. В 1927 г. показатель рождаемости снизился по отношению к 1925 г. на 13,3 %, по отношению к 1926 г. на 17,1 %. Это могло быть вызвано ухудшением качества регистрации демографических событий в 1927 г. Минимальная рождаемость в 1925 г. фиксировалась в Ачинском округе (35,5 %), в 1926 и в 1927 гг. в Бийском округе (34,8 и 33,6 %). Оговоримся о колебаниях рождаемости у горожан Барабинского округа. В 1925 г. в трех городах данного субрегиона отмечен чуть выше среднего уровень рождаемости – 43,6 %, а в 1927 г. он был существенно выше, чем в других городах Сибири, – 47,0 %. В 1926 г. зафиксирован чрезвычайно низкий уровень рождаемости – 30,4 %. В г. Барабинске отсутствовала регистрация в органах ЗАГС с июля по декабрь 1926 г.⁴

Очень высокой оставалась рождаемость в селах Сибири: в 1926 г. – 53,6, в 1927 г. – 53,2 и в 1927 г. – 55,4 %⁵. По юго-западным округам ее уровень превышал 50 чел. на 1 тыс. жителей: в 1925 г. – 55,6, в 1926 г. – 55,8, а в 1927 г. – 57,6 %. Рождаемость имела тенденцию к росту. Сказывалось наделение семьи после рождения ребенка землей и улучшение качества статистического учета. В северо-западных округах уровень рождаемости был ниже, чем в юго-восточных. В 1925 г. здесь зарегистрировано 50,5 % рож-

² Естественное движение населения в Сибкрае за 1925–1927 гг. Новосибирск: Сибирский краевой статистический отдел, 1930. С. 34–37.

³ Естественное движение населения в Сибкрае за 1925–1927 гг. С. 37.

⁴ Государственный архив Новосибирской области. Ф. 11. Оп. 2. Д. 12. Л. 15, 15 об.

⁵ Естественное движение населения в Сибкрае за 1925–1927 гг. С. 38–41.

дений, в 1926 г. – 49,1, а 1927 г. – 52,0. Понижение рождаемости в 1926 г. не выходило из ряда обычного колебания по годам. Согласно отчетам Сибкрайстатотдела, в 1926 г. сведения о регистрации не предоставили шесть районов Барабинского округа⁶. Население региона слабо регулировало рождаемость. Это время исследователи характеризуют как период демографического взрыва [3, с. 79].

Постановлением народных комиссаров юстиции и здравоохранения РСФСР от 18 ноября 1920 г., «защищая права и интересы женщины», в стране был разрешен медицинский аборт. В Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. вводилась статья 146, которая предусматривала строгое наказание «за совершение... изгнания плода лицами, не имеющими... медицинской подготовки... или... в противосанитарной обстановке»⁷. В 1926 г. был принят новый кодекс РСФСР о семье, который расширил права женщин на развод, узаконил права женщины на материальную помощь от мужчины при наступлении беременности, но запрещал прерывание гестации у первобеременных и женщин, сделавших аборт менее полугода назад. В 1927 г. в большинстве регионов Сибири наблюдалось повышение рождаемости. К 1928 г. население смогло адаптироваться к новому закону.

Рассмотрим ситуацию в небольшом окружном городе Каинске – центре Барабинского округа. В этом городе показатели рождаемости были следующими: в 1927 г. – 33,4, в 1928 г. – 47,5, в 1929 г. – 33,8 %. Данные свидетельствуют, что внутрисемейное регулирование деторождения оказывало существенное влияние на рождаемость в городе. В других городах округа положение было таковым: в Барабинске зарегистрировано рождений в 1927 г. – 57,7, в 1928 г. – 52,4, в 1929 г. – 48,9; в Татарске в 1927 г. – 46,7, в 1928 г. – 41,8, в 1929 г. – 45,9 %⁸. Снижение рождаемости запаздывало в транспортных центрах (Барабинск, Татарск). На снижение рождаемости в г. Каинске повлиял этнический и религиозный состав населения (проживало много евреев, протестантов и католиков). Процессы модернизации в сфере семейных отношений у них пошли быстрее. В Каинске концентрировались учебные заведения. Административные работники и интеллигенция стремились ограничивать число детей в семье. Информаторы сообщают о более позднем вступлении женщин в брак в Каинске. В аптеках города рекламировались и продавались презервативы и противозачаточные средства⁹. Значит, они были востребованы. Широко были распространены брошюры о вреде абортов и мерах по его предотвращению [8; 9; 13].

Криминальные аборты становились серьезным бичом общества. Медицинские работники провели анкетирование о распространении аборта в деревне [1, с. 11–14]. Наркомат здравоохранения констатировал на основании данных половины врачебных участков: «До сих пор наша политика по от-

⁶ Естественное движение населения в Сибкрае за 1925–1927 гг. С. 38,39.

⁷ Уголовный кодекс РСФСР. М. : ОГИЗ, 1932. С. 96.

⁸ Сибирский край. Статсправочник. Новосибирск, 1930. С. 4, 5.

⁹ Воспоминания Кочергиной Евдокии Федоровны (1903–2000 гг.). Жительница г. Каинска (Куйбышева). Архив автора

ношению к деревне заключалась в том, что мы как бы “не пускали” аборта в деревню... все равно крестьянка ищет своих путей и находит их у бабок... Больницы вынуждены были принять 66 тысяч загрязненных больных... потеряли свыше 3000 женщин» [7, с. 5]. В селах Назарово и Таганово современного Новоичинского сельсовета Куйбышевского района широко практиковалось изгнание плода. В основном на это решались незамужние девушки и молодые женщины. Зачастую девушкам помогали в совершении аборта их сверстницы. Прерывание беременности здесь в 1920-е гг. не вызывало осуждения односельчан. На часто рождающую женщину смотрели с неодобрением¹⁰. Многие многодетные матери воспринимали детей как обузу. Население практиковало и ограничение рождаемости в виде абортот, и плохой уход за «лишними» детьми.

Врачи забили тревогу. IV съезд врачей в 1926 г. уделил большое внимание борьбе с абортами. В основном докладе говорилось: «Вести линию на полное запрещение абортот в частной практике. В дополнение к имеющимся бесплатным койкам встать на путь разрешения платных коек для абортот в городах... Средства, полученные от эксплуатации этих абортотных коек, направлять в специальный фонд ОММ (охрана материнства и младенчества. – А. Б.) и тратить их исключительно на борьбу с абортотами, исключив мотив получения прибыли» [5, с. 214–215].

Население Сибири еще сохраняло традиционное демографическое поведение в репродуктивной сфере. Однако переход к ограничению размеров семьи стал проявляться все отчетливей. Земельные отношения в деревне, которые стимулировали появление в семье новых членов (прирезание земли по числу едоков), ранний и продуктивный труд малолетних в мелкотоварном хозяйстве были теми экономическими механизмами, которые позволяли поддерживать высокую рождаемость у селян. В городах рождаемость поддерживалась недавними выходцами из сел, но практика ограничения деторождения получала все более широкое распространение. Население было хорошо знакомо с методами регулирования деторождения. Следовательно, демографический переход в Сибири уже начался. Он был отсрочен объективными причинами, заложенными в самой экономической сущности нэпа. Ребенок приносил прибыль и являлся работником с раннего возраста. Демографический взрыв, наблюдавшийся в конце 20-х гг. XX в., мог стать продолжительным в одном случае – в случае отказа от модернизации советской деревни.

Список литературы

1. *Генс А. Б.* Аборт в деревне. М. : Охрана материнства и младенчества, 1926. 48 с.
2. Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX вв.) / А. А. Бурматов [и др.] ; отв. ред. В. А. Исупов. Новосибирск : ИИ СО РАН, 2017. 350 с.
3. *Зверев В. А., Бурматов А. А.* Народонаселение Барабы в 1925–1940 годах : монография. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2019. 279 с.

¹⁰ Воспоминания Бурматовой Екатерины Ивановны (1907–1996 гг.). Жительница с. Назарово. Личный архив автора.

4. Исупов В. А. Редкое явление в демографической истории Сибири: демографический взрыв во второй половине 1920-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. № 4. С. 79–84.
5. Конюс Э. М. Пути развития советской охраны материнства и младенчества (1917–1940). М. : Центр ин-та усовершенствования врачей, 1954. 404 с.
6. Кто ты, крестьянка, баба или гражданка? М. : Центросоюз, 1925. 8 с.
7. Лебедева В. Предисловие // Генс А. Б. Аборт в деревне / ред. В. П. Лебедева. М. : Охрана материнства и младенчества, 1926. С. 3–10.
8. Леви М. Ф. Предупреждение беременности как мера борьбы с абортom. М. : Мосздравотдел, 1924. 38 с.
9. Леви М. Ф. Противозачаточные средства как мера борьбы с абортom. 7-е изд. М. : Мосздравотдел, 1930. 62 с.
10. Население Западной Сибири в XX веке / отв. ред. Н. Я. Гущин, В. А. Исупов Новосибирск : СО РАН, 1997. 172 с.
11. Слуцкий А. Предварительные итоги естественного движения населения в Сибкрае за 1928–1929 гг. // Статистика Сибири : сборник статей и материалов. Новосибирск, 1930. Вып. 2. С. 136–141.
12. Хромова П. Крестьянка и кооперация. М. : Центросоюз, 1928. 94 с.
13. Шнак М. З. Аборт. Его последствия и меры его предупреждения. Одесса : Светоч, 1926. 32 с.

Birth Rate in Siberia on the Eve of Collectivization: Delayed Demographic Transition

A. A. Burmatov

*Kuibyshev Branch of the Novosibirsk State Pedagogical University, Kuibyshev,
Russian Federation*

Institute of History SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. The final period of the NEP is characterized by a high birth rate in the country, especially among the rural population. The period was not sufficiently considered by researchers, because it was necessary to compare demographics with the subsequent development of events. Such a comparison was dangerous because of party dictatorship and an attempt to hide or ignore the demographic catastrophe in the country during the collectivization. The population of Siberia maintained the traditional demographic behavior in the reproductive sphere. Land relations in the village, which stimulated the growth of families, early and productive work of young generation in small-scale farming were economic mechanisms that allowed to maintain a high birth rate. In cities but the practice of restricting childbearing was becoming more widespread. The population was well acquainted with the methods of regulating childbearing. The demographic rapid growth observed in the late 20s of the twentieth century could only be prolonged in one case: the refusal to modernize village.

Keywords: Siberia, new economic policy, birth rate, demographic transition.

For citation: Burmatov A.A. Birth Rate in Siberia on the Eve of Collectivization: Delayed Demographic Transition. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2021, vol. 35, pp. 30-36. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.35.30> (in Russian)

References

1. Gens A.B. *Abort v derevne* [Abortion in the village]. Moscow, Protection of motherhood and infancy Publ., 1926, 48 p. (in Russian)

2. Burmatov A.A., Dashinamzhilov O.B., Zverev V.A., Isupov V.A., Korobeinikova N.S., Lamin V.A., Semenov M.A. *Demograficheskaya istoriya Zapadnoj Sibiri (konets XIX–XX vv.)* [Demographic history of Western Siberia (late 19th – 20th)]. Novosibirsk, Apostrophe Publ., 2017, 350 p. (in Russian)
3. Zverev V.A., Burmatov A.A. *Population of Baraba in 1925-1940*. Novosibirsk, Publishing house of NSPU, 2019, 279 p. (in Russian)
4. Isupov V.A. Redkoe yavlenie v demograficheskoy istorii Sibiri: demograficheskij vzryv vo vtoroj polovine 1920-h gg. [A rare phenomenon in the demographic history of Siberia: a demographic explosion in the second half of the 1920s.]. *Humanities in Siberia*, 2019, no. 4, pp. 79-84. (in Russian)
5. Konyus E.M. *Puti razvitiya sovetskoj ohrany materinstva i mladenchestva (1917-1940)* [Ways of development of the Soviet protection of motherhood and infancy (1917-1940)]. Moscow, Central institute of advanced training of doctors, 1954, 404 p. (in Russian)
6. Kto ty, krestiyanka, baba ili grazhdanka? [Who are you, a peasant, a woman, or a citizen?]. Moscow, Publ. of the Centrosoyuz, 1925, 8 p. (in Russian)
7. Lebedeva V. Predislovie [Preface]. *Gens A. B. Abort v derevne* [Abortion in the village]. Moscow, 1926, pp. 3-10. (in Russian)
8. Levi M.F. *Preduprezhdenie beremennosti kak mera borby s abortom* [Prevention of pregnancy as a measure to combat abortion]. Moscow, Moscow city health department Publ., 1924, 38 p. (in Russian)
9. Levi M.F. *Protivozachatochnye sredstva kak mera borby s abortom* [Contraceptives as a measure to combat abortion]. Moscow, Moscow City Health Department Publ., 1930, 62 p. (in Russian)
10. Gushchin N.Y., Isupov V.A. (eds.). *Naselenie Zapadnoj Sibiri v HKH veke* [Population of Western Siberia in the twentieth century]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 1997, 172 p. (in Russian)
11. Slutsky A. *Predvaritelnye itogi estestvennogo dvizheniya naseleniya v Sibkrae za 1928–1929 gg.* [Preliminary results of natural population movement in Sibkrai in 1928-1929]. *Statistika Sibiri* [Statistics of Siberia], Novosibirsk, 1930, vol. 2, pp. 136-141. (in Russian)
12. Khromova P. *Krestiyanka i kooperaciya* [A peasant and cooperation]. Moscow, Centrosoyuz Publ., 1928, 94 p. (in Russian)
13. Shpak M.Z. *Abort. Ego posledstviya i mery ego preduprezhdeniya* [An Abortion. Its consequences and measures for its prevention]. Odessa, Svetoch Publ., 1926, 32 p. (in Russian)

Бурматов Александр Анатольевич

кандидат исторических наук
 Куйбышевский филиал Новосибирского
 государственного педагогического
 университета
 Россия, 632387, г. Куйбышев,
 ул. Молодежная, 7
 Институт истории СО РАН
 Россия, 630090, г. Новосибирск,
 ул. Николаева, 8
 e-mail: al-burmatov@yandex.ru

Burmatov Alexandr Anatolievich

Candidate of Sciences (History)
 Kuibyshev Branch of the Novosibirsk
 State Pedagogical University
 7, Molodezhnaya st., Kuibyshev, 632387,
 Russian Federation
 Institute of History SB RAS
 8, Nikolaev st., Novosibirsk, 630090,
 Russian Federation
 e-mail: al-burmatov@yandex.ru